

МЕРА ОТВЕТСТВЕННОСТИ

XXV съезд КПСС наметил рубежи, которые предстоит взять нам, деятелям культуры, на основе неустанный творческого поиска, бесконечных проб и смело-го дерзания, объединенных общей идейно-эстетической платформой, суть которой — формирование нравственности человека нового общества. Нравственности коммунистической, подчеркиваю я, ибо тема морали, глубочайшего исследования человеческого характера в многообразии его общественных связей остается наиболее привлекательной в искусстве.

Для оперного жанра вопрос этот особенно важен, так как в нем нет задач, решенных раз и навсегда. Музыкальный театр, как и любой другой, обязан быть современным, иначе ослабнет его общественная значимость. Однако таким он должен быть не за счет увлечения сверхмодными формами, погоней за сиюминутной сенсационностью, а за счет проникновения в суть современных проблем человеческой жизни, общества. «Идет жизненный процесс обогащения искусства знанием жизни и с другой стороны, дальнейшего приобщения многомиллионных масс трудящихся к ценностям культуры», — говорилось в Отчетном докладе Центрального Комитета КПСС XXV съезду партии. Успех летних гастролей Большого театра Союза ССР в Киеве, Ленинграде и Новосибирске наглядно подтвердил эту мысль. Встречи с рабочими и служащими, промышленных предприятий, взаимный обмен мнениями, глубокая заинтересованность искусством оставили неизгладимое впечатление. И что примечательно: люди тянутся к классике, потому что для них стало совершенно очевидно — она несет в себе огромные ценности не только музыкального наследия, но и морально-этического и социального характера. С другой стороны, я убежден — ни один самый талантливый артист без классики не вырабатывает профессионального мастерства, не научится анализу стоящих перед ним задач в современном репертуаре.

Опера — не музей и не наглядное пособие к учебнику истории. Любое удачное сценическое решение классики укрепляет гражданственность позиций театра. Ведь широкий и богатый в смысле охвата эпох и стилей репертуар Большого театра не только способствует росту мастерства труппы, но и воспитывает вкус у тех, кто составляет его зрительскую аудиторию. Хотелось бы, чтобы в афише нашего театра были все выдающиеся творения Мусоргского, Чайковского, Римского-Корсакова... Ведь Большой театр Союза

ССР является академией русского оперного искусства. Любой оперный театр мира создает свою репертуарную политику с обязательным учетом национальных достижений. Мы наследники великой сокровищницы музыкальных шедевров, которые оставили нам наши гениальные предшественники. И, возрождая гениальные полотна, должны всегда проявлять необходимый максимум такта, художественного вкуса по отношению к авторскому замыслу. Для меня, например, образцом прочтения классики на современной сцене всегда была постановка оперы «Садко», осуществленная на сцене Большого театра СССР в 1949 году режиссером Б. Покровским, дирижером Н. Головановым, художником Ф. Федоровским.

Опера сразу привлекла к себе внимание широких кругов музыкальной и театральной общности, завоевала редкую популярность у слушателей, а ее создатели были удостоены Государственной премии СССР. Грандиозное эпическое произведение, в котором наиболее полно выражен дух народного творчества, где сложились воедино удача и размах, лирика и оптимизм, поэзия и гармония, стремление к познанию и любовь к Родине. И сейчас, спустя годы, я с особым трепетом и благодарностью отдаю дань уважения таланту ушедших от нас, но оставивших о себе незабвенную память исполнителям роли Садко — Н. Ханаева и Г. Нэлеппа, ныне здравствующих великодушных мастеров оперной сцены Е. Шумского и Н. Шпиллер (Волхова), В. Борисенко (Любава), М. Рейзена, И. Козловского, П. Норцова (иноземные гости). Их трудом создавалась слава «Садко», далеко перешагнувшая границы нашей Родины.

Опера прошла с успехом в Большом 170 раз, потому что время было не властно над ней, потому что создавалась она в реалистическом стиле, духе подлинной художественной правды. Хочу вспомнить и выдающийся талант одного из лучших основателей русской дирижерской школы Николая Семеновича Голованова, мощь его музыкального мышления, профессиональную точность, всеохватность владения оркестром, хором, солистами, умение вовлечь исполнителя в самую глубь великого творения Римского-Корсакова!

Вопрос творческого единения в театре мне кажется одним из существенных в работе по превращению оперного театра в трибуну всего прогрессивного в современном музыкальном творчестве. Ведь именно это единение решало успех

ряда постановок прошлых лет. И я целиком согласен с Борисом Александровичем Покровским, считающим, что сейчас в «оперных театрах идейно-художественное единение является результатом счастливого случая, совпадения, но не закономерностью». Единство понимания сущности оперного искусства зависит от единства в методах воспитания дирижера и режиссера, от их совместной, скажу больше, взаимной фанатичной влюбленности в оперное искусство.

Разумеется, развитие отечественной оперы невозможно без обновления, без усилий многих композиторов, наших современников. Большой театр Союза ССР обратился к творчеству Т. Хренникова, О. Тахтакишвили, Р. Щедрина, А. Мачавариани. Быть может, таким путем мы придем к прекрас-

Александр ОГНИВЦЕВ, народный артист СССР

ным операм о наших современниках, людях героического, вдохновенного труда. Понимаю, воплощение современного героя на оперной сцене — задача не из легких. Но еще в тридцатых годах появились такие замечательные оперы, как «Тихий Дон» И. Дзержинского, «В бурю» Т. Хренникова, «Семен Котко» С. Прокофьева. С любыми шедеврами классики могут рядом стоять и «Война и мир» С. Прокофьева, и «Катерина Измайлова» Д. Шостаковича, и «Декабристы» Ю. Шапорина, и «Дуэнья» С. Прокофьева... За всем тем героическим, что совершается вокруг нас в повседневной жизни, авторы будущих опер безусловно должны увидеть в первую очередь поэзию. Без поэтического языка современная опера успеха иметь не будет, максимальная искренность и большая достоверность в воплощении характеров ей также необходимы.

Наконец, о проблеме молодых талантов. Мы все только что с волнением читали постановление Центрального Комитета КПСС «О работе с творческой молодежью», где еще раз сказана огромная забота нашей партии о будущем советского искусства. Вся работа с молодыми художниками, подчеркивается в постановлении, должна основываться на сочетании чуткого, уважительного отношения к ним с требовательностью и принципиальностью. Какие мудрые слова!

Я всегда считал и считаю, что истинный мастер всегда в ответе перед эпохой и

своим временем. Его задача — определить и выразить глубинные процессы в жизни общества, оценить происходящее с позиции гражданских убеждений. Он не созерцатель жизни, а искатель ее тайн и ее ученик. Невозможно быть новатором в искусстве, являясь обывателем в жизни. Творения наших гениальных предшественников убедительно говорят о том, как нелегка и упорна борьба за день завтрашний, они учат твердости и целеустремленности в сражениях с обыденным, привычным, сложившимся. Самоуспокоенность и равнодушие рождает вещи, несовместимые с творчеством подлинного мастера. Натасканность, подражание приводят к ремесленничеству, поделкам, которые нет-нет, да и проглянут там, где их быть не должно. Споры нет, подражание на каком-то этапе неизбежно и объяснимо. Оно вызвано и желанием познать мастеров, и недостаточностью своих собственных внутренних ресурсов. Умение еще не все, еще не искусство. Я не против умения, потому что высокий профессионализм предполагает и умение, как и постоянное стремление к совершенствованию, как и непрерывное желание учиться. Но высокий профессионализм редок, и порой стилизация или эпигонство зашрифтовывают творческую беспомощность. Это происходит, как я понимаю, от того, что человеку нечего сказать, что научился он еще очень малому, что ему еще очень далеко до того момента, когда уверенно можно утверждать: молодой артист достоин работы в первом театре страны. Поэтому молодежи следует прежде всего научиться работать без оглядки на звания и титулы, стремиться воспитать в себе чувство внутреннего протеста против шаблонов, штампа, дилетантизма.

Современной артистической молодежи присущи максимализм, нетерпение, желание как можно скорее увидеть результат и немедленно обрести признание. Начинают в опере многие, но не многих хватает на бесконечный труд, на огромные усилия, а если дело требует, то и на лишения. Я не хочу сказать, что нужны десятилетия для достижения высокого художественного уровня и что, дескать, всему есть свой черед. Наоборот, талантливой молодежи надо создать все условия, чтобы не тормозить ее рост. Я о другом — о понимании молодежью ответственности своего призвания. Что значит «молодые таланты»? Это прежде всего новая грань творчества, жажда много знать и работать оригинальностью художественного мышления.

Для становления артистической индивидуальности

вопросы этики не менее важны и насущны. Наша профессия требует сосредоточенности, целенаправленности в поиске, всякая разбросанность, верхоглядство, суеверия ей противопоказаны. Умение видеть за второстепенными деталями, побочными обязанностями, бесполезными спорами и житейскими заботами главное, основное, что составляет радость творчества, — вот к чему я призываю молодежь. Ни один творческий, ищущий коллектив не застрахован от неудач. Если мы станем закрывать на них глаза, никакой пользы не будет.

Всякому начинающему художнику трудно работать в атмосфере безмерного захваливания, но трудно работать ему и тогда, когда о его просчетах стараются умолчать. Важно понимать свои недостатки, знать их и преодолеть — это уже один из показателей зрелости. Но бывает и так, что предметом нашего внимания и разбирательства на всевозможных советах и заседаниях становятся работы, лишенные совершенства, вокальной культуры и тех критериев, что определяют подлинные высоты искусства. И кажется вступающему в жизнь певцу, что можно идти к вершине легко и просто, уверенно и без усилий, с единственным желанием — поскорее утвердить себя.

Шалипин, Нежданова, Собинов, Рейзен, Пирогов, Козловский, Лемешев... Список этот можно продолжить. Какими разными и неповторимыми шли они путями в искусство! Но при воспоминании о них у меня, да и у многих, кто слышал выдающихся певцов, возникает представление не только о том, как они работали, хотя это тоже и удивительно, и важно, а о том образном и музыкальном мире, который они несли людям. Это как раз то, что отличает подлинного художника. Правда, я встречал и в «Ла Скала», и в «Метрополитен-опера» величайших певцов, вокалистов мирового класса, но с точки зрения актерского мастерства их беспомощность в ряде случаев просматривалась очень отчетливо. Они сами признавались в этом и искренне завидовали нашим сложившимся мастерам и молодым, подающим надежды артистам.

Нам, старшему поколению, надо больше заботиться о молодых, потому что это наше будущее. В Большом театре есть целый отряд молодых певцов, от которых зависит дальнейшее развитие оперного дела. Пусть каждый из них осознает со всей ответственностью великую силу большого искусства, ибо исследование и художественное открытие жизни требуют отдачи всех духовных сил, всего отпущенного природой времени, требуют подвига.